

Б. Социально-личностные интересы и защита

Перцептивная избирательность при опознании возможна и по отношению к стимулам, которые в прошлом опыте субъекта ассоциировались с моральными или социальными интересами л защиты. В некоторых работах использовались соответствующие различия между индивидами, другие исследования исходили из того, что некоторая категория стимулов (или их вербальных знаков) ассоциировалась с обычно испытываемым интересом или отвращением.

К первым работам, в которых было продемонстрировано сенсibiliзирующее влияние интересов на восприятие, относятся работы Постмана и его сотрудников (1948). Для выявления этого влияния они использовали тест Олпорта — Вернона, который позволяет после нескольких вербальных выборов установить доминирующую у индивида ценность: теоретическую, экономическую, эстетическую, социальную, политическую, религиозную. Авторы расклассифицировали своих испытуемых в зависимости от доминирующего интереса, но сделали это *после* тестов на опознание слов, предъявляемых в случайном порядке на короткое время и связанных с каждой из 6 ценностей. Временные пороги каждой категории слов, расклассифицированных для каждого испытуемого в зависимости от того, как они располагались по отношению к своему собственному среднему (выше или ниже), в целом по группе соответствуют средним значениям на шкале ценностей. Ошибочные ответы, предшествующие эффективному опознанию, обнаруживают спонтанную ориентацию на слова, аналогичные критическим по структуре или смыслу. Напротив, для слов, связанных с отвергнутыми ценностями, наблюдалось больше бессмысленных или неполных ответов. Этот результат получил подтверждение в опыте Хайга (1952), выполненном в тех же условиях: влияние ценностей оказалось значимым источником дисперсии порогов.

Другие подтверждения влияния интересов получены в экспериментах с выработкой условных рефлексов, основанных на выигрыше или проигрыше монет или просто на моральных санкциях, похвале или порицании. Эйба (1954) показал, что пороги тахистоскопического опознания простых фигур можно снизить, связывая их с вознаграждением, — другие фигуры вызывают проигрыш или не приводят ни к какому эффекту. При отмене вознаграждения наблюдалось повышение порогов опознания всех фигур, но особенно отчетливым оно было для фигур, которые ранее были связаны с некоторой ценностью. Ригби (1956) проводил опыты на детях 8 — 9 лет, имеющих сравнимый *IQ*, и получил аналогичные результаты. Испытуемые в ходе игры выигрывали или проигрывали несколько жетонов после того,

как они видели буквы алфавита. Другие буквы не были связаны с санкциями. До игры у каждого ребенка измерялся порог с помощью букв, которые в дальнейшем не использовались. Дисперсионный анализ показал, что ассоциация с выигрышем является значимым источником снижения порогов. Нейтральные буквы и в меньшей мере буквы, приводящие к проигрышу, имеют более высокие пороги, не отличающиеся значимо от порогов контрольной группы, участвовавшей в аналогичной игре, но с цифрами. Наконец, Спенс (1957), который в качестве задачи использовал обусловливание операции дешифровки, где успех отмечался похвалой, а неудача — порицанием, показал, что моральные санкции влияют на пороги стимулов, связанных с похвалой или с порицанием.

Если допустить, что в воспитании, которое мы получаем в нашем обществе, некоторые виды деятельности (например, половая) в определенных условиях запрещены и что использование соответствующего словаря ограничено правилами приличия, то рассмотренные результаты можно сопоставить с результатами, полученными со стимулами, на которые наложено «табу».

Слова, обозначающие половые действия или объекты, предъявлялись попеременно с нейтральными словами в процедуре измерения тахистоскопических порогов опознания. Мак-Гиннис (1950) показал, что для слов с аффективным содержанием средние пороги были значительно выше, чем для нейтральных. Если в течение 6 с после каждого предъявления измерять амплитуду кожно-гальванической реакции, то можно заметить, что она в среднем выше для критических слов (разница оказалась значимой для 15 испытуемых из 16). Ошибочные ответы, предшествующие эффективному опознанию, содержат больше бессмысленных слов и слов, не имеющих семантической или формальной связи со стимулами, в случае, если последние относятся к категории запретных. При предъявлении слов, не относящихся к запретным, испытуемые чаще давали приблизительные или частичные ответы. Автор считает, что аффективный контекст, которым с детства окружены запретные слова, приводит к «условной реакции избегания» этих слов.

Эти результаты получили неоднократное подтверждение в экспериментах, где контролировалась частота слов, пороги которых сравнивались. Но уравнивание частоты слов не решает вопроса, потому что экспериментальная ситуация по своему социальному характеру может быть равноценна организованному исключению запретных стимулов. Возможны два случая: 1. Либо до измерения порогов испытуемым читают список слов, среди которых встречаются запретные. В этой ситуации наблюдается повышение порогов запретных слов по сравнению с нейтральными (Cowen, Beier, 1954; Dixon, 1958). 2. Либо